

Р РЕЛИГИО ВЕДЕНИЕ

4/2007

Научно-
теоретический
журнал

Религио ведение

Выходит 4 раза в год

№ 4 2007

Главные редакторы

А.П. Забияко
А.Н. Красников

Отв. секретарь

Е.С. Элбакян

Редакционная
коллегия

Н.Л. Алексеев
П.В. Башарин
О.Ю. Васильева
И.П. Давыдов
И.Я. Кантеров
Ю.А. Кимелев
С.А. Мозговой
Н.Л. Мухелишвили
К.И. Никонов
Е.В. Рязанова
Н.Н. Трубинова
С.В. Филонов
Н.В. Шабуров
М.М. Шахнович
И.Н. Яблоков

СОДЕРЖАНИЕ

История религий

- Кудрявцева Е.В. К вопросу о локализации Эдемского сада.
Гипотеза У.Ф. Олбрайта 3
- Балакина Л.А. Библейская архитектура: Ноев ковчег по
книге «Бытие» — плавучий жилой дом 11

Религии России

- Постников В.В. Русская икона и образ Албазиной Бого-
родицы (вопросы иконографии и истории) 17
- Сунцева Я.В. Деятельность Московского Воспитательного
дома и участие Церкви в деле призрения детей в конце
XIX - начале XX вв. 26
- Мурыгина Е.А. Распространение баптизма в среде казачьего
сословия на территории Приамурья в начале XX в. 30

Религии Востока

- Насыров И.Р. К вопросу о сущности исламского мисти-
цизма (суфизма) 37
- Байтанаев Б.А., Елгин Ю.А. Библейские и коранические
святыне Сайрама 44

Новые религиозные движения

- Пелюх Е.И. Движение «Фалуныгун» в России (по материа-
лам социологического исследования) 50

Философия религии

- Петраков А.А. Проблема символа в русской философии
XX в.: онтологический аспект 57
- Московский А.В. «Этнографический сюрреализм» и фило-
софия религии Жоржа Батая 67

Религиозная философия

- Подоксенов А.М. О проблеме «богоискательства» в миро-
воззрении и творчестве М.М. Пришвина 79
- Быстров А.А. Идеальное противостояние христианскому паци-
физму в религиозной философии С.Л. Франка 90

Социология религии

- Пиралишвили З.О. Секуляризация и проблема размеще-
ния сакрального 96

Психология религии

- Спивак Д.Л., Захарчук А.Г., Павлов А.Е., Спивак И.М. Ре-
лигиозно-психологические аспекты старения: новые
данные 104

Религия и право

- Беллинг Д. В., Бойко А.В., Серова Н.Б. Актуальные
проблемы государственно-конфессиональных отноше-
ний в Российской Федерации (сравнительно-правовой
анализ с государственно-церковными отношениями
в ФРГ) 111

Религия и право

Д.В. Беллинг, А.В. Бойко, Н.Б. Серова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (сравнительно-правовой анализ с государственно-церковными отношениями в ФРГ)

Правильный, законный союз Церкви с государством,
есть сила и благо для государства...
Иоанн Кронштадский

Государственно-конфессиональные отношения – это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи между институтами государства и институциональными религиозными образованиями, одна из составных частей внутренней и внешней политики государства¹. Взаимоотношения церкви² и государства чрезвычайно важны. Они оказывают огромное влияние на ход мировой истории.

Развивающиеся в России со второй половины 80-х гг. XX в. общественно-политические процессы привели к новому этапу государственно-церковных отношений, переоценке роли религии в обществе, а также к осознанию значения правильно выстроенных государственно-конфессиональных отношений для консолидации многонационального и поликонфессионального³ населения страны. Вопросы становления государственно-конфессиональных отношений в России на современном этапе привлекают к себе внимание не только российских, но и зарубежных, в частности немецких, ученых.

Формирование новой правовой базы о свободе совести и о религиозных объединениях в России сопровождалось острой полемикой ученых, правозащитников, представителей религиозных объединений. Пристально наблюдали за этим процессом западные страны. Принятое в итоге законодательство является стремлением построить оптимальный для России вариант государственно-конфессиональных отношений, обеспечить стабильность в обществе. В то же время в сфере взаимоотношений государства с религиозными объединениями наблюдаются еще отдельные проблемы, спорные вопросы, которые требуют научного разъяснения.

При разрешении актуальных проблем государственно-церковных отношений следовало бы обратить внимание на то, как разрешаются подобные вопросы в других странах. Весьма полезным для России может быть опыт Германии, обладающей одной из основных западных моделей отношений между религиозными объединениями и государством. Однако хотелось бы подчеркнуть, что изучение международного опыта не означает, что Россия должна полностью копировать какую-либо из моделей государственно-конфессиональных отношений. Российское государство уникально. Необходим осторожный подход к разрешению спорных вопросов, опираясь на анализ и осмысление опыта стран, прошедших долгий путь поиска взаимоприемлемых вариантов взаимоотношения власти и религии. В контексте сравнительно-правового анализа предлагается рассмотреть ряд основных проблем государственно-конфессиональных отношений на нынешнем этапе развития российского общества.

Германская⁴ модель государственно-конфессиональных отношений именуется кооперационной, или моделью нейтралитета⁵. Ее сущность в том, что государство, гарантируя религиозную свободу, сотрудничает с религиозными объединениями в социально-экономической сфере, сохраняя при этом баланс между индифферентностью и идентификацией⁶. По мнению ряда авторов⁷, использование в России подобной кооперационной модели было бы оптимальным вариантом.

Актуальная российская модель государственно-конфессиональных отношений базируется на нормативно-правовых актах, относящихся к различным отраслям права. Особая роль принадлежит Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой и прямым действием на всей территории России. Конституция РФ сформировала концептуальные основы государственно-конфессиональных отношений, провозгласив в ст. 14 (ч. 1) Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Однако эта, казалось бы, на первый взгляд понятная формулировка нуждается в анализе и комментарии.

Принцип «светскости» государства

В современной России сложились различные мнения о правовом содержании принципа светскости. Ряд ученых⁸ полагает, что толкование этого принципа в России зачастую принимает дискриминационный характер, когда светскость ошибочно отождествляется с антирелигиозностью или атеизмом. Такой подход является пережитком старого советского менталитета⁹. Конституционные предписания ст. 14 (ч. 1) Конституции РФ ошибочно понимаются как закрепляющие такое положение религиозных объединений, когда государство равноудалено от всех них, а сами религиозные объединения действуют обособленно, изолированно от всех остальных институтов гражданского общества¹⁰. Однако в ст. 14 (ч. 1) Конституции РФ отсутствуют положения, устанавливающие атеистический или антирелигиозный характер государства. Данная норма не закрепляет каких-либо императивных положений о принудительной и категоричной изоляции религиозных объединений от государства и остальных институтов гражданского общества.

Отождествление светскости государства с его антирелигиозной направленностью неверно с точки зрения анализа реального смыслового содержания слова «светский». Светский характер государства не означает исключение его взаимодействия с религиозными объединениями. В Основных социальных концепциях РПЦ, принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г., в частности указывается: «Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга»¹¹.

Государство осуществляет религиозные права граждан на свободу вероисповедания и деятельности религиозных объединений. Система отношений между государством и религиозными объединениями не изолирована от всей остальной системы общественных отношений, а является ее частью, испытывая на себе влияние многих социальных процессов. Религиозные объединения являются частью, институтами гражданского общества. Конституция РФ закрепляет в ст. 6 (ч. 2), а также в ст. 19 (ч. 1 и 2) равенство прав и свобод человека и гражданина. Верующие являются такими же полноправными гражданами Российской Федерации, как и неверующие, поэтому светский характер государства не предполагает пол-

ной изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов¹².

Германия, как и Россия, является светским государством. Основным закон ФРГ от 23 мая 1949 г. (*Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 – GG, Конституция ФРГ*) гарантирует нейтралитет государства в вопросах религии. В абз. 1 ст. 137 Веймарской конституции 1919 г. закреплено: «Государственной церкви не существует». Ст. 140 Основного закона ФРГ воплотила так называемые церковные статьи 136, 137, 138, 139 и 141 Веймарской конституции 1919 г. Тем самым посредством инкорпорации в Основной закон ФРГ ст. 137 Веймарской конституции 1919 г. эта статья стала его полноправной составной частью¹³. Она занимает равное положение по отношению к другим статьям Основного закона ФРГ¹⁴, образует с ними органичное целое и включена в общую структуру Основного закона ФРГ¹⁵. Таким образом, принцип светскости в Германии является конституционно гарантируемым.

Весьма интересным представляется, что Россия и Германия, обладая схожим конституционно-правовым принципом светскости, часто трактовали его по-разному. В Германии, несмотря на законодательное отделение церкви от государства, фактически существуют сферы совместной деятельности государства и религиозных обществ¹⁶. Таким образом, германская система государственно-церковных отношений сочетает требования нейтральности с подходом, направленным на сотрудничество¹⁷. Согласно государственно-церковному праву ФРГ существует широкое поле совместной деятельности государства и церкви в области школьного воспитания, военной духовной заботы и социальной помощи¹⁸. Государство опирается на религиозные объединения как на социальный институт, обеспечивающий коммуникативные и интегральные связи в политической системе¹⁹. Такое партнерство, типичное для большинства стран Европы, в том числе для Германии, традиционно соответствует и историческому облику российского общества²⁰. Больницы, приюты, детские дома – вот пример тех областей, где религиозные организации могли бы сотрудничать с российским государством. Государство не в состоянии решить самостоятельно всех социальных проблем. Весомой помощью здесь было бы привлечение религиозных организаций, которые обладают богатым многовековым опытом такой деятельности, духовной и нравственной базой. В том числе есть специалисты и добровольцы, которые могли бы этим заниматься, не преследуя материального интереса. К сожалению, для такого сотрудничества достаточной правовой базы в РФ все еще не создано.

Заслуживает положительной оценки появление в современной России стремлений к сотрудничеству между государством и церковью по целому ряду направлений. Это и забота об укреплении общественной нравственности, и развитие национальной культуры, и охрана исторических памятников, и социально-благотворительная деятельность, и миротворчество, и дискуссия о современном состоянии общества в странах бывшего СССР, об их обновленной роли в Европе и мире²¹. Первые соглашения о государственно-церковном сотрудничестве были заключены между Московской Патриархией РПЦ и федеральными органами исполнительной власти. Затем подобные соглашения стали заключаться и с представителями других традиционных конфессий, – например, с духовным управлением мусульман, объединением иудеев.

Сферы подобного взаимодействия постоянно расширяются. К примеру, на прошедшей в ноябре 2005 г. в Архивном институте научной конференции «Архивы Русской православной церкви» много говорилось о восстановлении архивного дела в церкви и о ее взаимодействии с государственными учреждениями в контексте обсуждаемых проблем²². Подобное сотрудничество весьма важно для налаживания стабильных госу-

дарственно-конфессиональных отношений²³. Церковно-государственное взаимодействие в упомянутых и некоторых иных сферах, например, участие церкви в жизни высшей и средней школы, нуждается в значительном развитии, ибо пока не вполне достигает уровня развитых европейских стран²⁴.

В связи с этим в рамках рассмотрения вопросов сотрудничества между церковью и государством, а также о понимании «светскости», особого внимания заслуживает дискутируемая в России проблема допуска церкви к школьному образованию детей.

Церковь и образование

В Основном законе ФРГ (абз. 3 ст. 7) закреплена обязательность религиозного обучения в государственных школах. Исключения составляют лишь неконфессиональные школы. Однако в абз. 2 ст. 7 указывается, что лица, правомочные на воспитание детей, имеют право решать вопрос об участии этих детей в религиозном обучении. Иными словами, здесь содержится оговорка, обеспечивающая возможность отказа от получения религиозного образования. При толковании положений Основного закона ФРГ, касающихся церкви и образования, учитывается позиция Федерального конституционного суда ФРГ (*Bundesverfassungsgericht*). Так, в федеральной земле Бранденбург в контексте так называемой «Бременской оговорки» вместо обязательного учебного предмета «религия» введено обязательное занятие «образ жизни – этика – религиоведение». Согласно позиции Федерального конституционного суда ФРГ, изложенной в решении от 30 октября 2002 г.²⁵, решение бранденбургских законодателей не противоречит тем самым федеральному законодательству.

В Российской Федерации «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» закреплён в п. 4 ст. 2 Закона РФ от 12 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». В ФЗ РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлено, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (п. 2 ст. 4). П. 1 ст. 5 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы (п. 4 ст. 5 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Сам по себе светский характер образования не предусматривает запрета на реализацию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях преподавания дисциплин, касающихся религии. Религиозное образование, не препятствующее получению мирского общего или профессионального образования, не нарушает принципа светскости образования²⁶. Поэтому в рамках светского образования церковь вправе организовывать занятия по основам вероучений.

Право на получение религиозного образования – составная часть права на свободу совести – естественного права человека, которое признается и гарантируется государством. Российская Федерация в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции РФ есть демократическое правовое государство, поэтому оно обязано учитывать добровольное волеизъявление учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений и их ро-

дителей (или лиц, их заменяющих) на получение образовательных услуг, связанных с получением религиозного образования²⁷.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данный перечень не содержит оснований для ограничений права граждан на получение образования в соответствии со своими убеждениями. В то же время в процессе ознакомления с религиозными канонами в рамках школьного образования недопустима проповедническая деятельность. Нельзя допускать и так называемой «принудительной добровольности» получения знаний о религиозной культуре.

Критику со стороны представителей ряда конфессий, ученых и политиков вызвало принятие Министерством образования РФ решения о введении в школьные программы курса «Основы православной культуры». По их мнению, введение подобного курса может обострить межконфессиональные и межнациональные отношения в России. В стране, где существует более 60 конфессий, детям в школе необходимо предоставлять знания не об одной религии, а хотя бы об основных религиях²⁸.

Впервые после 1917 г. в государственных вузах России стало возможным получения теологического образования. В государственном классификаторе появилась специальность «Теология». Министерство образования РФ разработало и утвердило государственный стандарт по направлению «Теология», создаются соответствующие учебные пособия. Однако в литературе²⁹ основание теологических факультетов в вузах подвергается критике. Эта деятельность оценивается как нарушение конституционного принципа светского характера образования, так как, по их мнению³⁰, теология должна преподаваться в богословских учебных заведениях.

В современной Германии теологические факультеты³¹ существуют почти в каждом государственном университете, что не противоречит принципу светскости государства.

Следующим вопросом в сфере взаимоотношений церкви и российского государства, который вызывает горячие споры, является принцип равенства религиозных объединений в отношениях между собой и государством.

Равенство религиозных объединений

Часть 2 ст. 14 Конституции РФ провозглашает отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом. Исходя из этого, ряд исследователей отмечает несоответствие между закрепленным принципом равенства религиозных объединений между собой и отделением их от государства, и фактическим состоянием дел в этой сфере. Особое место среди религиозных объединений заняла Русская православная церковь (РПЦ) как крупнейшее религиозное объединение. Это позволяет ряду исследователей³² сделать вывод о возрождении иерархии конфессий, характерной для дореволюционного периода, и выдвинуть концепцию фактического статуса государственной церкви в отношении РПЦ³³.

Дело в том, то в преамбуле важнейшего в области регулирования государственно-конфессиональных отношений № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» упоминается о признании особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Такая формулировка оценивается неоднозначно. По мнению одних, закон тем самым определяет возможности для религиозной дискриминации. Преамбула не согласуется с Конституцией РФ, которая начинается со слов «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...», не соответствует статье 29, запрещающей пропаганду религиозного превосход-

ства³⁴. Другие же³⁵ ссылаются на обусловленность данной формулировки преамбулы историей православия в России, его укорененностью, количеством последователей и другими факторами.

Со стороны религиозных меньшинств критике подверглось положение, содержащееся в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви». Церковь, говорится в этом документе, «...вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического, культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию»³⁶. Аргументация критиков основывается на том, что религиозные объединения равны перед законом, а значит равны в своих правах и обязанностях. Государство обязано одинаково защищать права всех законно действующих религиозных организаций независимо от их конфессиональной принадлежности. В результате выделения среди религиозных объединений более или менее привилегированных ущемленными оказываются права меньшинств, что противоречит не только конституции, но и положениям международных соглашений, подписанных Россией и ориентирующих государство проявлять особую заботу о национальных и религиозных меньшинствах, их правах и свободах³⁷.

В Германии установлен такой правовой статус религиозных общин, когда Католическая, Евангелическая и некоторые другие церкви имеют статус корпораций публичного права, в то время как другие религиозные общины от государства полностью отделены и рассматриваются как частные корпорации³⁸. Церкви, обладающие статусом корпорации публичного права, имеют ряд привилегий и обязанностей, делегированных им государством. Например, наряду с регистрацией актов гражданского состояния, производимой государственными административными органами, признается гражданско-правовая действительность записей в метриках, сделанных при крещении новорожденных, или действительность брака, заключенного через церковное венчание³⁹. Следующей привилегией таких церквей является возможность устраивать на совместные с государством средства больницы, дома для престарелых, детские приюты и другие благотворительные учреждения⁴⁰.

Положения Веймарской конституции 1919 г., которые являются частью действующего Основного закона ФРГ, были ориентированы на приоритетную роль крупных христианских церквей. Поэтому некоторые авторы⁴¹ видят в этом законодательном решении слабые стороны. Они указывают, что в объединенной Германии, где огромное общественное и социальное значение придается также религиозным меньшинствам, германская модель государственно-церковных отношений проявила свою несостоятельность. Ограничивается свобода религиозных меньшинств, поскольку они могут обладать только статусом субъекта частного права.

Финансовая независимость

Право религиозных объединений на самоопределение в светском государстве нереализуемо без наличия финансовой самостоятельности. Для публичного совершения богослужений им необходимо как движимое, так и недвижимое имущество⁴². Кроме того, священнослужители, исключительно служащие целям церкви, поставлены в необходимость получать средства на свое существование от самой церкви, ибо, согласно канонам, «служащие алтарю от алтаря и питаются»⁴³.

Имущественная обособленность является материальной основой правоспособности любой организации, в том числе религиозной. Это отмечает Ю.В. Стройкина: «Без имущественного обособления субъекты не в состоянии функционировать в условиях товарно-денежных отношений, поскольку в процессе деятельности они, исходя из цели и смысла их су-

ществования, вступают в различные правоотношения по поводу имущества, а без имущественной обособленности и речи быть не может о какой-либо самостоятельности»⁴⁴. Поэтому религиозная организация должна обладать имуществом, которым бы она могла владеть, пользоваться и распоряжаться самостоятельно, исключительно в своем интересе и в соответствии со своими целями.

Ст. 21 ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что в собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации. При этом использование имущества, принадлежащего религиозным организациям, должно осуществляться только для достижения уставных и связанных с ними по своему характеру с уставными целями.

Важнейшим направлением развития церковно-государственных отношений в России является возвращение религиозным объединениям незаконно изъятого у них имущества религиозного назначения.

К сожалению, ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» не содержит положений, которые бы предусматривали реституцию – возвращение религиозным объединениям, в том числе РПЦ, имущества, которое было национализировано в 1918 г.⁴⁵

30 июня 2001 г. Правительство РФ утвердило постановление № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения», которым был определен порядок безвозмездной передачи религиозным организациям в собственность либо пользование находящегося в федеральной собственности недвижимого имущества религиозного назначения. Однако на практике этот процесс идет весьма медленно⁴⁶. К тому же часть недвижимости была приватизирована, хотя с самого начала приватизации религиозные организации неоднократно указывали на недопустимость подобного. Целый ряд монастырей и храмов до сих пор не передается церквям либо поскольку поменялся их собственник, – они переданы, например, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а там позиция иная, чем на федеральном уровне, либо потому, что, опираясь на законы «Об охране и использовании памятников истории и культуры», «Об объектах культурного наследия...», музеи и другие учреждения культуры сопротивляются процессу передачи и ряд конфликтов не разрешен до сих пор⁴⁷.

Государство могло бы выплачивать религиозным объединениям компенсацию за собственность, в прошлом изъятую у них государством. Однако некоторые авторы⁴⁸ полагают, что государство не должно нести правовой ответственности за то, что совершалось в принципиально иных исторических условиях.

В ФРГ даже самые крупные религиозные сообщества (протестанты и католики) не обладают большим количеством собственности, поскольку в германской истории также существовали многочисленные случаи «национализации» церковного имущества. Для церквей, которые в данных условиях уже не могли самостоятельно решать свои финансовые вопросы, в качестве компенсации пришлось создать альтернативную модель финансирования. Параллельно с государством религиозным группам было разрешено создавать собственные налоги. Так в XIX в. в Германии появился церков-

ный налог (*Kirchensteuer*), который существует по сей день и покрывает около 80% финансовых потребностей церкви⁴⁹. Доходы от добровольных пожертвований довольно скромны: как правило, 2-5 %, реже – более 10%⁵⁰.

По требованию церкви церковный налог был закреплен в Веймарской конституции 1919 г. в абз. 6 ст. 137, инкорпорированной в последующем в ст. 140 Основного закона ФРГ. Тем самым и на современном этапе церковный налог является конституционно закрепленным. Таким образом, религиозные объединения, являющихся публично-правовыми корпорациями, получили конституционное право взимать налоги на основании гражданских налоговых списков в соответствии с законодательством земель. Кроме того, уплата налогов для членов церкви – урегулирована внутренним церковным правом: для католической церкви в параграфе 222 1-го канонического кодекса, для евангелической церкви – в параграфе 411 церковного закона о членстве в церкви.

Церковный налог в ФРГ взимается государством. Крупные церкви заключили с государством соглашение, согласно которому церковный налог передается государству вместе с подоходным налогом. Затем налоговые управления передают средства религиозным сообществам, за что церкви отдают от 3 до 5% своих средств государству.

В случае неуплаты членом той или иной религиозной организации церковного налога вступает в действие фискальное законодательство. Единственной возможностью избежать уплаты церковного налога является выход из церковной организации, о чем необходимо сообщить в правительственное агентство.

Хотя большинство граждан Германии принадлежит к католической или евангелической церкви, церковный налог не является их привилегией. Право устанавливать налоги тесно связано с получением статуса общественно-го объединения, обладающего правами юридического лица. Таким образом, и более мелкие религиозные сообщества могут получать средства от сбора церковного налога⁵¹.

Российской Федерации имеет смысл изучить германскую модель⁵² церковного налога, который позволит гражданину по личному выбору направлять определенную часть налогов конкретной религиозной организации.

Подводя итог, хотелось бы выразить мнение, что современное состояние государственно-церковных отношений в России в целом заслуживает положительной оценки. После «переориентации» страны на демократические принципы отношения между религиозными объединениями и государством вышли на качественно новый этап своего развития. Решение отмеченных нами спорных вопросов в этой сфере окажет положительное влияние на укрепление стабильности в гражданском обществе.

¹ См.: Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: отечественный и зарубежный опыт. – М., 2003. – С. 31.

² В ФРГ (и в некоторых других странах, напр., в Болгарии), наряду с термином «религиозные общества» (*Religionsgesellschaften*), используется термин «церковь» (*Kirche*) для обозначения данного институционального образования. Эти термины употребляются как синонимы. В современной российской науке и законодательстве используется термин «религиозные объединения».

³ См. подробно: Лешинский А. Особенности богородичного движения в России (из опыта социально-философского анализа). – М., 2005. – С. 21-26; Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада. – Харьков, 1999. – С. 1-488.

⁴ Помимо Германии, кооперационная модель государственно-религиозных отношений сложилась в Испании, Италии, Бельгии, Люксембурге, Австрии, Португалии.

⁵ См.: Осипова Л.Н. Взаимоотношения государственных институтов и религиозных объединений в современной России Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2004. – С. 11.

⁶ См.: Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений и гражданская религия в Германии и России // *Религиоведение*. – 2001. – № 2. – С. 175;

⁷ См., например: Понкин И.В. Конституционно-правовое регулирование отношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 8.

⁸ См., напр.: Кузнецов М.Н. Светский характер российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // *Государство и религиозные объединения: м-лы науч.-практ. конф. 25 января 2002 г.* / под ред. М.Н. Белогубовой. – М., 2002. – С. 85.; Понкин И.В. Содержание принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации // Там же. – С. 105; Русская православная церковь и право. Комментарий / общ. ред. М.В. Ильичева. – М., 1999. – С. 95.

⁹ См.: Чаплин В. Нельзя препятствовать реальным изменениям к лучшему // *Государство и религиозные объединения*. – С. 70.

¹⁰ См.: Кузнецов М.Н. Указ. соч. – С. 85.

¹¹ См.: Слышать и видеть друг друга, взаимосвязи Русской православной церкви и Евангелической церкви в Германии) / *Hinhören und hinschauen, Beziehungen zwischen Russischen Orthodoxen Kirche und der Evangelischen Kirche in Deutschland*. – Leipzig, 2003. – S. 325.

¹² См.: Володина Н.В. Актуальные проблемы современного конституционного права на свободу совести в российском обществе // *Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России: м-лы Всерос. науч. конф. 6-7 октября 2004 года* / под общ. ред. Л.Я. Дятченко. – Белгород, 2005. – С. 112.

¹³ См.: Hesse K. *Handbuch des Staatskirchenrechts der Bundesrepublik Deutschland*. T. I. – Berlin, 1994. – S. 530.

¹⁴ См.: v. Campenhausen A. // *GG* / Под ред. Н. V. Mangoldt, F. Klein. T. 3. – München, 2001, Art. 140, Rdnr. 9; Hollerbach A. *Das Staatskirchenrecht in der Rechtsprechung des Bundesverfassungsgerichts* // *AöR* 92. – 1967. – S. 103; BVerfGE 19, 206, 219; 19, 226, 236; 53, 366, 400.

¹⁵ BVerfGE 70, 138, 167; 66, 1, 22; 53, 366; 19, 206, 219; 19, 226, 236. Hesse K. Указ. соч. – S. 530; Jarass H. // *GG*. – München, 2004, Art. 4, Rdnr. 3; Koriot S. // Art. 140, Rdnr. 8.

¹⁶ См.: Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений... – С. 18.

¹⁷ См.: Варнке Ю. Церковно-государственная система в Германии после объединения // *Мировой опыт государственно-церковных отношений* / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. – М., 1998. – С. 74.

¹⁸ См.: Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Там же. – С. 85.

¹⁹ См.: Володина Н.В. Взаимоотношения государства... – С. 18.

²⁰ См.: Слышать и видеть друг друга... – С. 323.

²¹ См.: там же.

²² См.: Лешинский А. Указ. соч. – С. 29.

²³ См.: Писенко К.А. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора // *Гос. и право*. – 2004. – № 3. – С. 71.

²⁴ См.: Слышать и видеть друг друга... – С. 323.

²⁵ BVerfGE 106, 210-215.

²⁶ См.: Понкин И.В. Содержание принципа светского характера образования... – С. 108.

²⁷ См.: Понкин И.В. // *Совершенствование законодательства о свободе совести и религиозных объединениях: практика применения, проблемы и пути решения: материалы парламентских слушаний 27 мая 2004 г.* / сост. С.А. Попов. – М., 2005. – С. 84.

²⁸ См.: Нуруллаев А. Равенство религиозных объединений перед законом как условие общегосударственного согласия // *Предел светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести* / сост. А. Верховский. – М., 2005. – С. 18.

²⁹ См., напр.: Боброва О.В. Государство и церковь: возможности взаимодействия в сфере образования // *Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России: м-лы Всерос. науч. конф. 6-7 октября 2004 г.* / под общ. ред. Л.Я. Дятченко. – Белгород, 2005. – С. 107; Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений и гражданская религия в Германии и России // *Религиоведение*. – 2001. – № 2. – С. 180.

³⁰ См., напр.: Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений... – С. 180.

³¹ Первый теологический факультет в Германии был основан еще в первом немецком университете – в Гейдельберге (Heidelberg) в 1386 г.

³² См., напр.: Лешинский А. Указ. соч. – С. 30.

- ³³ См.: Филатов С.Б. Религия в постсоветской России // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / под. ред. С.Б. Филатова. – М.: СПб., 2002. – С. 472-473.
- ³⁴ См.: Абдулагатов З.М. Современные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях в России. / Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России: м-лы Всерос. науч. конф. – Белгород, 6-7 октября 2004 г. / под общ. ред. Л.Я. Дятченко, С.Д. Лебедева: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 104.
- ³⁵ См., напр.: Иваненко С.И. К вопросу о приоритетах Российского государства в отношениях с религиозными объединениями // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России... – С. 129.
- ³⁶ См.: Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М.: Даниловский благовестник. 2000. – С. 56.
- ³⁷ См.: Нуруллаев А. Равенство религиозных объединений перед законом... / Предел светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. – Информ.-аналит. центр «Сова»; сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005. – С. 17.
- ³⁸ См., напр.: Цыпин В. Курс Церковного права. – Клин, 2004. – С. 676.
- ³⁹ См., напр.: Цыпин В. Указ. соч. – С. 644.
- ⁴⁰ См.: там же. – С. 644.
- ⁴¹ См., напр.: Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений... – С. 176-177.
- ⁴² См.: Рыженков А.Я. Юридическая личность религиозной организации. – Волгоград, 2004. – С. 22.
- ⁴³ См.: Павлов А.С. Курс церковного права. – СПб., 2002. – С. 312.
- ⁴⁴ См.: Стройкина Ю.В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2002. – С. 17.
- ⁴⁵ См.: Цыпин В. Указ. соч. – С. 597.
- ⁴⁶ См.: Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский // Совершенствование законодательства о свободе совести и религиозных объединениях: практика применения, проблемы и пути решения: м-лы парламентских слушаний 27 мая 2004 г. / сост. С.А. Попов. – М., 2005. – С. 18.
- ⁴⁷ См.: Чуев А.В. Там же. – С. 54.
- ⁴⁸ См., напр.: Васильев И.А. Там же. – С. 46.
- ⁴⁹ См.: Варнке Ю. Указ. соч. – С. 82.
- ⁵⁰ См., напр.: Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений... – С. 181.
- ⁵¹ См.: Варнке Ю. Указ. соч. – С. 82.
- ⁵² См. также: Мирошникова Е.В. Сравнительный анализ... – С. 181.

С.Е. Туркулец

ВЕРА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА • ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (право и религия)

Веру как универсалию культуры можно рассматривать с разных сторон, выделять в ней различные аспекты.

Например, с точки зрения философии вера является гносеологическим феноменом, присущим любой форме познания. Особенность веры в этом смысле заключается в принятии субъектом познания в качестве некоторого истинного тезиса, который еще не доказан с достоверностью, или в принятии такого положения, которое принципиально не может быть доказано (вера как некая субъективная уверенность). С точки зрения догматического богословия вера оценивается как благодать, даруемая свыше, не обеспечиваемая никакими добрыми мирскими и праведными делами, соблюдением всевозможных обетов и прочими «видимыми земными заслугами». О человеке, на которого снизошла благодать веры, говорят не «он верит», но – «он верует». С точки зрения психологии вера понимается как специфический мотивационный фактор саморегуляции психических